

В хватке войны (Надвигается буря: Падение Кадии)

Перевод в виде файла

Этот перевод был скомпилирован в один файл.
Скачать его можно [здесь](#).

В хватке войны (Надвигается буря: Падение Кадии)

Переводчик	Desperado (редактура и вёрстка), Str0chan (художественный текст), Shaseer (правила), samurai_klim (корректурa), Locke (финальная сверка правил)
Издательство	Games Workshop
Серия книг	Надвигается буря / Gathering Storm
Источник	Надвигается буря: Падение Кадии / Gathering Storm: Fall of Cadia (кампания)
Следующая книга	Похороненные тайны (Надвигается буря: Падение Кадии)
Год издания	2017
Экспортировать	PDF , EPUB

Десять тысяч лет Око Ужаса, подтачивая волнами мрачной нереальности материю Галактики, извергает

на Империум Человечества кошмарных врагов. И каждый год на протяжении этих ста веков Кадия стоит непоколебимо, словно адамантиевый бастион, укрепленный плотью, кровью и костями верных. Неведомо, как много доблестных бойцов сложили головы, обороняя планеты-крепости Врат Кадии, но их жертвы позволили сдержать натиск предателей, еретиков и демонов. Благодаря их отваге тысячи миров жили в относительном мире, какой только возможен в самую безрадостную из эпох.

Но когда сгустилась тьма, и сияние Астрономикана угасло, будто свеча на ветру, Око Ужаса моргнуло и исторгло потоки губительной энергии. Абаддон Разоритель, наследник проклятого ересиарха Гора, долго ждавший своего часа, собрал все силы для Тринадцатого Чёрного крестового похода. Его флот поднял якоря с визгом, отзывавшимся в жутких снах от Медузы до Ультрамара. Целью армады стала вечно бдительная Кадия, краеугольный камень обороны Империума.

Кадия не застать врасплох. Кампанию Абаддона давно уже предвидели и мистики, и стратеги, поэтому миры-крепости возле Врат были подготовлены к войне. Звёздные левиафаны имперских линейных флотов бороздили ледяные просторы глубокого космоса. На всех планетах системы: от радиоактивных пустошей Прозана до пересечённых ледяными хребтами равнин Соляр-Мариатус, воздвигли новые толстостенные бастионикасы. И без того внушительные гарнизоны ударных частей усилили подкреплениями со всех концов Империума. Рядом с гордыми знамёнами капитулов Адептус Астартес взвились роскошные стяги рыцарских домов. Многоногие боевые машины Адептус Механикус выстроились рядом со сверкающими броней рядами Адепта Сороритас. И повсюду воины самой Кадии, обученные и натренированные именно для этого момента, ждали начала битвы, которая определит судьбу Галактики на тысячи лет вперёд.

Миллионы погибли в начале штурма, ещё миллионы – в неумолимой резне, что началась следом. Планеты горели. Неисчислимые бойцы истекали кровью за клочки бесплодной, изуродованной земли. Солнечные ветра обдували бескрайние кладбища искорёженных остовов – всего, что оставалось от флотов, способных уничтожить целые звёздные системы. Не было времени оплакивать павших или отчаиваться. Защитники Кадии сражались, пока силы не покидали их, и затем снова шли в бой, поскольку враг не давал им передышки.

Кадийские пилоны

В Галактике множество тайн, но Кадийские пилоны – одна из самых загадочных. По поверхности мира разбросаны более пяти тысяч странных сооружений, которые достигают почти пятисот метров в высоту и углубляются в почву на четверть километра. Хотя точные данные отсутствуют, считается, что за минувшие эпохи от двух до трёх тысяч пилонов ушли под землю в результате тектонических сдвигов.

Адептус Механикус изучали эти монолиты на протяжении тысячелетий, но так и не сумели установить их предназначение. Сервиторы, направляемые внутрь пилонов, неизбежно отключались или сгорали от перегрузки схем. Все попытки повредить блестящую поверхность монолитных образований завершались неудачей. Любые полученные данные в лучшем случае оказывались обрывочными, в худшем – противоречивыми. Не удаётся определить даже создателей таинственных шпилей. Кое-кто в культуре Механикус считает, что пилоны возведены некронами либо их смертными предками, но некоторые адепты Марса настолько же уверены, что артефакты сконструированы Древними с целью уничтожения тех же некронов и К'тан.

Исследователи сходятся только в том, что стабильный варп-маршрут, известный как Врата Кадии, обязан своим существованием этим шпилям. Они предполагают, что пилоны транслируют успокоительный сигнал, который сдерживает бурные энергии Имматиума. Почему так происходит или в чем главное предназначение этих сооружений, никто до сих пор не знает.

Если бы враги сошлись в честном бою, Империуму не стоило бы опасаться за оборону Кадии. Но Абаддон располагал оружием, не подчиняющимся законам реальности. Благословенный Тёмными богами, он применял в боях дары потусторонних союзников. Чума косила гарнизоны крепостей без единого

выстрела. Безумие равно охватывало верующих и нечестивцев. Впрочем, самой действенной картой в колоде Разорителя оказалась измена: пророки вечных мук шептали ложные обещания, разгоралась ересь, и брат шёл на брата. Целые полки гибли, растерзанные междоусобицей или сожжённые очистительным огнём. В цитаделях, неприступных для внешних захватчиков, вспыхивали внутренние сражения между праведными и совращёнными.

Но из одного такого предательства зародилась новая надежда. Когда в результате поистине катастрофической измены на Тайрокских полях погибло всё верховное командование Кадии, Урсакар Крид - предводитель прославленного 8-го полка - принял чин лорда-кастеляна и взвалил на себя груз руководства потрёпанными в бою войсками. После возвышения Крида ход кампании изменился. Своим бесстрастными расчётливыми действиями Урсакар снискал уважение и рядовых солдат, и закалённых войнами братств Адептус Астартес, и, поговаривают, даже ксеносов, якобы сыгравших некую роль в защите мира-крепости.

Благодаря усилиям Крида и невоспетых героев, слишком многочисленных, чтобы назвать их всех, продвижение сил Хаоса удалось замедлить и в конце концов отразить. После него вся планетная система оказалась на грани краха, а воины были слишком измождены, чтобы праздновать победу. Защитники Кадии не могли связаться с внешними мирами системы: станции связи и маяки телепатических хоров были разрушены. Астропаты, рискнувшие открыть разум для волн эфира, лишь содрогались в конвульсиях. Некоторых даже поглощали кровожадные сущности из-за пелены. Пока рабочие старались восстановить посрамлённую оборону Кадии, а на её земле продолжались отдельные бои с остатками захватнических армий, Криду удалось наладить контакт с уцелевшими кораблями Имперского ВКФ на орбите. По его запросу немногочисленные космолёты, ещё не потерявшие ход, отбыли на разведку внешних рубежей системы.

Во время их отсутствия Урсакар ещё более уверился в том, что грядёт новый штурм. За долгие месяцы сражений он не получал докладов о том, что на планету высадился сам Разоритель. Мог ли Абаддон, заклятый враг всего, за что стоял Империи, начать завоевательный поход, но ни разу не взмахнуть клинком лично? Чутьё подсказывало Криду, что это невозможно, и старый солдат знал - инстинктам следует доверять.

Урсакар понимал, что никак не сумеет сдержать вторжение армады Разорителя через Врата Кадии. Даже уцелевшие имперские звездолёты на орбите больше напоминали кренящиеся остовы. Единственным исключением была боевая баржа Космических Волков «*Клык Огненной Гривы*», реактор которой Железные жрецы в последний момент спасли от перегрузки своими увещаниями. Только она могла сражаться, как надлежало военному кораблю. Другие ещё могли изрыгнуть драконье пламя орудий на врага, если тот подойдёт вплотную, но гнаться за противником, стремительно проносящимся в дальнем космосе, уже были не в состоянии.

С другой стороны, Крид подозревал, что преследовать никого не придётся. Кадия была символом стойкости Империи и постоянных неудач Абаддона. Несомненно, гордость не позволит ему просто обойти мир-крепость. Хотя её защитники, вероятно, погибнут в этой войне, они смогут выполнить последнюю, жизненно важную задачу. Каждый день - каждый час - что держатся армии Кадии, к ней приближаются подкрепления, которые оттеснят войска Разорителя обратно в варп, на сей раз окончательно. Так Урсакар решил бросить Абаддону вызов, который изменник вынужден будет принять.

Из крупных цитаделей Кадии в ходе вторжения устояла только одна - каср Краф, лежащий на границе Элизонских полей, огромной пустоши на континенте КадияСекундус. Там же располагались знаменитые своей непознаваемостью артефактные сооружения - пилоны. Крид перевёл свой штаб за

стены касра Краф и начал готовить бастион к битве, которую всё твёрже считал неизбежной. Под беспощадно суровым надзором Урсакара туннели археологических раскопок и пещеры были расширены и укреплены, как последняя линия обороны. Адепты культа Механикус трудились круглые сутки, рыская по развалинам бастионов в поисках необходимых фрагментов, и восстанавливали с их помощью укрепления «Эгида» и оборудованные огневые позиции.

То же самое происходило по всей Кадии-Секундус. Множество полков ударных частей ремонтировали фортификации, почти разрушенные бомбардировкой и атаками захватчиков. В своих стараниях кадийцы не были одиноки – их места на передовой заняли боевые роты Адептус Астартес, также пострадавшие в боях. В некоторых из них осталась лишь горстка отделений, но цвета и символы на их доспехах ярко выделялись в желтовато-сером море гвардейских мундиров. К северу от касра Краф, среди руин касра Ярк собрал боевых братьев Орвен Хайфелл. Впрочем, фенрисские воины Великой роты редко пребывали в стенах крепости – они прочёсывали усеянные воронками равнины в поисках демонов, бродивших там считанные дни назад. Космические Волки, пусть ещё не оправившиеся после недавних кампаний, не собирались подводить ни нового Волчьего лорда, ни прежнего – погибшего Эгила Железного Волка. Они решили, что будут носить его символы и название роты, пока не оплатят за смерть бывшего вожака.

Ещё дальше к северу бойцы 4-й роты Тёмных Ангелов укрепляли разбитый корпус своего ударного крейсера. На палубах «Меча непокорности» при падении уцелело достаточно орудий, так что рухнувший корабль превратился в настоящую цитадель. Над разрушенными бастионами к югу от касра Краф звучали отголоски гортанных молитв на неразборчивой святой речи Чёрных Храмовников. Маршал Марий Амальрих даже теперь не верил, что кадийские гвардейцы 13 выстоят, и разместил среди них воинов Решающего крестового похода, чтобы разжечь религиозный пыл солдат.

На другой стороне долины от цитадели Крида находилась громадная усыпальница святой Моррикан, где встали гарнизоном Сёстры Битвы из ордена Пресвятой ДевыМученицы. Ветер, дующий с востока, всякий раз приносил к стенам касра Карф запахи благовоний. Лорд-кастелян радовался тому, что резкие ароматы пробуждают решимость в его подчинённых, но сам почти ничего не чувствовал. Урсакар давно уже верил только в рёв артобстрела и боевой дух кадийского солдата. Он считал, что нет смысла надеяться на чудо, если ты не готов совершить его сам. А Крид умел творить чудеса.

В последующие дни лорд-кастелян непрерывно проводил учения, изматывая бойцов так, что у них не оставалось сил для сомнений и даже страхов. Впервые солдаты многочисленных полков мира-крепости узнали на личном примере, что такое суровое наставничество Крида, благодаря которому 8-й Кадийский стал таким могучим орудием войны. Что касается гвардейцев Восьмого, то они со своей гордостью смотрели на тяжкие испытания своих товарищей. Ветераны полка точно знали, почему Урсакар так обращается с ними, и даже приветствовали его гневную ругань, зная, что командир закалит их сослуживцев, как закалил их самих.

Но Крид не только перековывал живых защитников Кадии. По его приказу всё, что осталось от телепатического маяка в касре Лютен, перевезли из развалин бастиона в каср Краф. Астропаты из хора, питавшего устройство, давно погибли, поэтому лорд-кастелян распорядился собрать всех оставшихся на планете псиоников и подключить их к временному маяку. Среди них было очень мало астропатов, в основном санкционированные псайкеры из Схолостики Псайкана, но Урсакар рассчитывал, что их ментальная мощь поможет истинным телепатам пробить психические бури вокруг Кадии и вызвать столь необходимые подкрепления.

Штабные офицеры Крида возражали против такого плана. Кое-кто видел в этом бессмысленную трату ограниченных ресурсов, большинство же опасалось того, что кошмары из варпа прорвутся через разумы

нетренированных псайкеров на саму Кадию. Лорд-кастелян уже собирался исполнить замысел, когда на внешнюю орбиту приковылял системный монитор, единственный уцелевший корабль разведывательной флотилии.

Обугленный правый борт «Пиракса орхадес» покрывали воронки и борозды. Две трети экипажа погибли, остальные должны были до конца дня умереть от лучевой болезни. Последний выживший офицер лишь неразборчиво бормотал об увиденном, но данные с приборов обнаружения прояснили всё. К планетечеитадели направлялся Чёрный флот Абаддона: злобный рой боевых космолётов, демонических кораблей и колоссальных скитальцев, настолько огромный, что застилал собою звёзды. Хуже того, в центре армады грозно плыла великанская Чернокаменная Крепость, способная уничтожить миры.

Страхи Урсакара сбылись. Тринадцатый Чёрный крестовый поход Разорителя не закончился. Он только начался.

Крид слышал вонь каких-то бальзамов и смазок, из-за чего во рту ощущался железный привкус. На приборных панелях лихорадочно мерцали огоньки. По экранам бежали строчки символов, таких же таинственных, как и создание в рясе, что безмолвно наблюдало за ними.

– Всё готово?

Оторвавшись от дисплеев, магос Кларн воззрился на Урсакара. Он больше походил на человека – по крайней мере внешне – чем многие техножрецы, которых лордкастелян встречал в прошлом, но дёрганные, безошибочно точные движения механикуса всё же вызывали неприятное впечатление. Он казался пауком в центре паутины.

– Будет действовать, – в голосе магоса звучали металлические тона. – Опасность не исключается.

Крид окинул взглядом две сотни капсул, установленных в зале тремя концентрическими кругами. Тела и души псайкеров, находящихся в каждой из них, подключили к маяку телепатического хора. Пучки кабелей вились между контейнерами, словно нити паутины Кларна. Над центральной площадкой висел единственный астропат, которого удерживало сплетение тросов и кабелей. Маяк нуждался в фокусирующем разуме, способном придать гимнарию бедствия форму и направить его к цели. И, возможно, всего лишь «возможно», преодолеть бурлящие волны эфира, что захлестнули Кадию.

Подойдя к площадке, Урсакар посмотрел в пустые глазницы астропата.

– Ты понимаешь, что от тебя требуется?

Бледная кожа вздрогнула, гримаса боли на лице псайкера ненадолго разгладилась.

– Да.

Лорд-кастелян кивнул. О чём ещё было говорить? Повернувшись спиной к астропату, он взглянул на магоса.

– Начинай.

Кларн сгорбился над пультом управления, ловко работая руками в латных перчатках и мехадендритами. Крид почувствовал, как что-то давит на мозг. Все кошмары, виденные им в жизни, все страхи, в которых Урсакар когда-либо признавался себе, явились по зову сотни воющих голосов и пытались пробраться в закоулки его сознания. Капсулы заискрились, их смотровые пластины треснули и потемнели. Откинув голову, астропат испустил дрожащий жалобный вопль. Давление на разум лорда-кастеляна исчезло. Псионик безжизненно повис на кабелях, из его пустых глазниц потекли струйки тёмной жидкости.

– Уровень смертности – девяносто два процента, – скрипуче произнёс магос. – В пределах ожидаемого.

Крид судорожно сглотнул, загоняя кошмары обратно в клетку.

– Сработало?

– Недостаточно информации, – Кларн пожал плечами, и мехадендриты повторили то же движение. – Что дальше?

– Дальше? – фыркнул Урсакар. Возможно, подкрепления придут, возможно, нет. На ответ это не повлияет. – Мы сражаемся. Кадия стоит.

Эта страница в последний раз была отредактирована 16 января 2020 в 19:11.